
СЎЗ САНЪАТИ ЖУРНАЛИ
JOURNAL OF WORD ART
ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

**СОПОСТАВЛЕНИЕ МОНОТЕИЗМА И ЗОРОАСТРИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ
НИЗАМИ ГЯНДЖАВИ**

Гаджиева Вафа Давуд кизи,

доктор философии по филологическим наукам, доцент
Республика Азербайджан, Национальная Академия Наук Азербайджана
ведущий научный сотрудник института литературы им. Низами отдел "Низамиведение"
e-mail: haciyeva_vafa@mail.ru

For citation: Haciyeva Wafa. Comparison of the monotheism and zoroastrianism in work's Nizami Ganjevi. International Journal of Word Art. 2019, vol. 1, issue 8, pp. 52-58

<http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2019-1-8>

Келиб тушган сана 20 октябрь, 2019

Эьлон қилинган сана 31 март, 2019

АННОТАЦИЯ

Религиозно-мистический аспект мировоззрения великого поэта и мыслителя Низами Гянджеви (XII в.) проявляется, в основном, во вводной главе "мунаджат" (тайная беседа) поэмы "Хосров и Ширин", где поэт приводит веские доказательства ("бурхан-е кат'и") о существовании Творца и прославляет Его величие, могущество, мудрость.

Своим "Мунажатом" Низами продолжает традицию, которая существовала издавна, еще во времена Зороастра (Заратустра): в древней части священной книги зороастризма "Авесты", как известно, в "Гатах" (мольба, заклинание) пророк, восхваляя Ахуру Мазду, молится и просит его о помощи.

И великий поэт неслучайно завершает поэму "Хосров и Ширин" специальной главой, посвященной историческому факту, описанному в историческом труде "Тарих-е Табари йа тарих-ар-расул ва-л-мулук" ат-Табари об обращении пророка Мухаммеда к Сасанидскому царю Хосрову Парвизу с письмом о приложении ему принять ислам.

Мы считаем, что идейное содержание поэмы "Хосров и Ширин", т.е. симпатии автора, его личное отношение к описываемым в ней событиям показывают, что Низами все же был приверженцем единобожия, притом искренне верующим, благочестивым и добродетельным мусульманином.

Нами использован метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Ключевые слова: Низами Гянджеви, "Хосров и Ширин", зороастризм, товхид, обряды магов, "Авеста".

**COMPARISON OF THE MONOTHEISM AND ZOROASTRIANISM IN WORK'S
NIZAMI GANJEVI**

Haciyeva Wafa Davud kizi

Dr., Medieval Literature of the Department of Azerbaijan National Academy of Sciences Associate

The religious and mystical world-view of the great poet and philosopher Nizami Ganjavi is manifested primarily in the introductory chapter "Munajat" (secret conversation) to his Xosrov and Shirin, in which the poet brings forth arguments about the existence of the Creator and glorifies His greatness, power, and wisdom.

With his "Munajat" Nizami continued a tradition that had existed since ancient times: Zoroaster (Zarathustra), in the ancient part of the holy book "Avesta," in his "ghats" (prayer, incantation), praises Ahura Mazda, praying for His help.

Zarathustra proclaimed Ahura Mazda the only God, the creator of all good. In this respect, Zoroastrianism, at least in its origin is considered a monotheistic religious teaching.

Nizami Ganjavi's poem "Khosrow and Shirin" concludes with a special chapter devoted to the facts described in Tabari's historical work "Tarikh-e Tabari ya tarih- ar-Rasul wa 'l-Muluk" about an invitation to the acceptance of a new faith. And it is no coincidence.

We believe that the content of poem "Khosrov and Shirin", i.e. the place of authorial sympathy, his personal attitude to the events described in it shows that Nizami was nevertheless a sincere believer, pious and virtuous Muslim. We employ the method of comparative analysis.

Key words: Nizami Ganjevi "Khosrov and Shirin", Zoroastrianism, tawhid, the magicians' rituals, "Avesta".

НИЗОМИЙ ГАНЖАВИЙНИНГ АСАРЛАРИДА МОНОТЕИЗМНИНГ ВА ЗАРДУШТИЙЛИКНИНГ ҚИЁСЛАНИШИ

Ҳажиева Вафа Довуд қизи

Озарбайжон Миллий фанлар академияси

Низомий номидаги адабиёт институти "Низомийшунослик" кафедрас

етақчи илмий ходими, филология фанлари бўйича фалсафа фанлари доктори

АННОТАЦИЯ

Бу юк Озарбайжан шоири ва мутафаккири Низомий Ганжавий (ХИИ аср) дунё - кўринишининг диний-мистик (тасаввуфий) томонларини, асосан, дostonларининг кириш қисмида - Улуг Оллоҳнинг яратувчилиги, қудрати, азимлиги, кучи ва марҳаматининг чексизлиги ҳақидаги фикрлари "Муножот"да ўз аксини топган.

Айни пайтда, самимий мўмин "аҳл-э-Тобҳид" (Оллаҳнинг бирлиги ва ягоналиги) ишончли Низомий кадимий анъаналарнинг давом эттириб, зардуштийларнинг муқаддас китоби "Авесто"ни, ҳамда дунёдаги абдий мавжуд бўлган ҳар бир гўзалликнинг, яхшилик ва хайрихоҳликларнинг ёлғиз Яратувчиси ва Зардушт Аҳура Маздани тараннум этади.

Шуниси ҳам малумки, Низомий Ганжавий "Хусров ва Ширин" дostonини, машҳур тарихчи ат-Табарининг "Тарих-э Табари я тарих-арарасул ва-л-мулук" асарида кўрсатилганидай, Сосони подшоҳи Хусров Парвизни янги ишончга - ислом динига давати билан яқунлайди.

Биз шундай бинирдамизки, "Хусров ва Ширин" дostonида зардуштийлик динидан баҳс қилинса ҳам, муаллифнинг тасвирланган воесаларга муносабати, рабати Низомийнинг дунёқарashi ва мафкура нуқтаи-назаридан асл мусулмон, товҳид (Оллаҳнинг бирлиги)га ишонишга, солих, диндор ва фазилатли мусулмон бўлишини тасдиқ этмоқдамиз. Ушбу мақола қиёсий-тарихий таҳлил методи асосида ёзилган.

Таянч сўзлар: Низомий Ганжавий, "Хусров ва Ширин", зардуштийлик, товҳид, Авесто".

Многогранное творческое наследие Низами Гянджеви неразрывно и тесно связано со средневековой мусульманской культурной традицией, которая питала его поэтическое воображение и воодушевляла его, вдохновляла его поэтический дар своими несомненными достижениями во всех областях науки и искусства,

литературы и культуры. Несмотря на всемирно признанную оригинальность поэтического гения Низами и яркую индивидуальность его личности, не следует забывать, что творчество великого Низами является порождением упомянутой традиции, а его бессмертные сочинения - зеркалом, отражающим традиционный подход к творчеству.

Низами Гянджеви, как истинный ученый-энциклопедист, в своих поэмах смог коснуться всех областей науки, религии, культуры, искусства.

«Восемьсот лет тому назад в культурной жизни народов Ближнего и Среднего Востока произошло знаменательное событие, оставившее неизгладимый отпечаток на весь дальнейший ход развития художественной литературы и искусства. В 1181 г. гениальный азербайджанский поэт и мыслитель Низами Гянджеви завершил свою знаменитую поэму «Хосров и Ширин», которая открыла качественно новую эпоху в истории развития художественной, этической и эстетической мысли». [1, 3]

Известно, что в основу объективного содержания и сюжетной линии поэмы «Хосров и Ширин», положены реальные исторические события, связанные с жизнью и приключениями Сасанидского царя Хосрова Парвиза (вступил на престол в 590 г., убит в 628 г.), правившего вплоть до завоевания Сасанидской империи арабами-мусульманами.

Низами в главе " کتاب نظم در انگیزی عذر " (В оправдание сочинения этой книги) [2, 39-40] изображает одно интересное происшествие: «друг верный и ученый», узнав о его намерении сочинить поэму-маснави «Хосров и Ширин», упрекает его, высказываясь принижающим зороастризм образом: «не унижай себя неблагочестивым занятием-работой над языческим любовным сказанием». [2, 463] Так:

صاحبقرانی سخن ملک در که معانی جہا ندارد ای احسن کتہ

Да славишься вовек, ты, миродержец слов

(мастер в мире поэзии - Г.В.) ,

Кому счастливый рок способствовать готов!

مال ورق اینحرف در پنجه مزن سال چهل در چله پنجاه از پس

Тебе ведь сорок лет, - раздел всей жизни ломкой,-

Ты благостный свой лист сей повестью не комкай.

مگشای روزه استخوانی بمردار جای بر پای هستی که روزه نی در

Ты соблюдал посты, ты благочестья свет,

Ты костью падали не разговляйся, нет!

آرزومند نبودي را دنیا که بند ترا هرگز آرزو نکردہ

Ведь не влеклось к тебе мирское вождельенье,

И ты к мирским делам не мчал свое стремленье.

نامه گنج چندین قفل کلید خامه نوک سنان در داری چو

Когда твое перо, горящее, как луч,

От всех сокровищниц тебе врученный ключ.-

(намек на первую поэму Низами «Сокровищница тайн») [2, с. 463]

زیست ان میتو زین تر سیم اندر زر چیست غرض اندون بر زر را مسی

Зачем на бронзу ты наводишь позолоту?

Искать лишь золото найди в себе охоту!

دھری؟ گویان سخن استاد نہ بہری خاک قارون گنج چون چرا

[3]

Зачем карунов клад (клад Каруна – Г.В.) скрыл в недрах ты? Зачем

Ты не учитель всех создателей поэм?

(Карунов клад – сокровища легендарного богача Каруна (библейского Корея), который, по Корану, за скупость был поглощен землей вместе со всеми своими богатствами). [2, 463]

داري تازه را مغان رسم چرا داري گأوازه زن توحيد در
 В дверь господ (Тоухид (Единство Творца) – Г.В.)
 стучись, всем ведом ты в отчизне.

Поклонников огня («ресе могоан» - обряды магов - Г.В.)
 зачем зовешь ты к жизни?

دانند زنده خوانان ژنده چه اگر دانند مرده را دلست سخندان
 [3, 145]

Ты дух свой умертвил, хоть был он огневым,
 Лишь Зенд-Авесты теще найдет его живым!». [2, 39-40]

(Зенд-Авеста (Авеста) – комментарии и текст священной книги привер -женцев зороастрийской религии). [2, 463]

Некоторые ученые-низамиведы [см.Ч. Садыг-оглу, с.135, А. Гаджиев] усматривают признаки симпатии поэта к зороастризму. «Многими принци – пиальными чертами. Фирдоуси – при всем его несомненном громадном таланте поэта-эпика, остается идеологически ограниченным проводником иранского шуобизма, он не может, да и не хочет выходить за пределы «средневекового патриотизма» во всем, в том числе и в вопросах религии. Низами – исламист, (т.е. мусульманин – Г.В.) по веру. Но когда речь заходит о зороастризме, он предстает если не как адепт его, то, как человек, вполне терпимый к нему. Можно заметить даже больше. Атрибуты, обряды зороастризма Низами описывает так, словно он исповедует эту религию. Ни один огнепоклонник, кажется, не приходит в такой иступленный экстаз, как сам Низами, когда он описывает Огонь, Пламя, Солнце» [5, 43]; или «...Когда Низами – мусульманин обращается к аджамской культуре, с одной стороны, казалось бы, «расправляется» с зороастризмом – руками своего героя-единобожника, а с другой стороны, он же не скрывает и свои зороастрийские симпатии...» [5, 46]

Абу Рейхан Бируни в своей книге «Памятники минувших поколений» в главе «Слово об эрах лжепророков и обманутых ими народов», причисляя Заратуштру (Зороастра – Г.В.) к числу лжепророков, сообщает: «Потом пришел Заратуштра, сын Сефид-тумана, азербайджанец. Он был из потомков царя Манучихра и принадлежал к членам родовитых семей магов, их вельмож и знати. Произошло это по прошествии тридцати лет царствования Виштаспа, Маги утверждают, что Заратуштра призвал его принять веру магов,

Заратуштра принес с собой книгу, называемую Авеста.

Евреи говорят, что Заратуштра принадлежал к числу учеников пророка Илии, а сам (Заратуштра) упоминает в «Книге рождений», что он в юности заимствовал знания в Харране от мудреца Илиоса. Но истина заключается в том, что он был из Азербайджана. Быть может верно и то, что нам рассказывали – будто (Заратуштра) упоминает в «Книге рождений», что он бывал со своим отцом в Харране и встречался там с мудрым Илиосом, от которого черпал знания.

Шапур сделал его потомков, вместе с потомками Заратуштры, мобедами мобедев. В сокровищнице царя Дария, сына Дария, была рукопись (Авесты), написанная золотом на двенадцати тысячах штук коровьих кож. Ее сжег Александр, когда разрушил храм огня и убил жрецов. Поэтому с тех пор (из Авесты) исчезло около трех пятых. (Полностью) она состояла из тридцати «насков», а то, что осталось теперь у них в руках, составляет около двенадцати насков. Наск – название части (Авесты), как мы называем части Корана седьмыми». [6, 205-207]

О знаниях магов, наследников Зороастра в эзотеризме известно следующее: «...Если египетские жрецы одни обладали ключами к священным наукам, персидские маги считались более искусными в практическом применении оккультных знаний. Они утверждали, что в состоянии владеть оккультными силами природы, носящими название пантоморфного огня и астрального света.»

В их храмах, говорит предание, при ярком солнечном дне наступала тьма, светильники зажигались сами собой, появлялось небесное сияние и слышались раскаты грома. Маги называли этот невещественный огонь, этот проводник электричества, который они умели сосредоточивать и рассеивать по своему усмотрению, «небесным львом», а электрические течения атмосферы и магические течения земли они называли «змеями» и приписывали себе способность направлять – подобно вещественным токам – на людей. Они изучали также и силу внушающую, притягивающую и творческую. Они употребляли для вызывания духов формулы, заимствованные у древнейших наречий земли, давая при этом такое объяснение: «Не изменяй ни одного первобытного названия в заклинаниях, ибо все они – пантеистические имена Богов; они проникнуты магнетизмом обожания множества людей и могущество их невыразимо». (Оракулы Зороастра, собранные в Таургии Прокла). Эти заклинания среди очистительных церемоний и молитв были – собственно говоря – то, что получило впоследствии название Белой Магии». [7, 221-222]

«...С библейскими сказаниями о первом человеке сходны сказания Зенд - Авесты у персов. Ормузд создал первого человека из огня, воды, воздуха, земли и вдунул в него бессмертную душу. В саду Эдем растет древо жизни — Нõм, плоды которого дают бессмертие. Мстительный Ариман в образе змия является к прародителям, соблазняет их и нарушает счастье бессмертной души. По сказаниям персов, грифы охраняют золотую гору.

...Как евреи, так и персы, можно полагать, заимствовали свои предания о первых людях из древних ассирио-вавилонских источников, так как тождественные сказания находятся и в клинообразных надписях, сделанных за 2000 лет до Рождества Христа, т. е. задолго до Моисея и Зороастра, и открытых в новейшее время в развалинах древней Ниневию. На одной плитке из коллекции плиток, извлеченных из развалин Сарданапалова дворца, хранящихся в Британском музее, находится следующая фрагментарная надпись: "После того как боги сотворили живых существ, скот и зверей и гадов полевых... бог (Хао) создал двоих...". Здесь, очевидно, речь идет о сотворении первого человека, и ассирийское предание, таким образом, согласуется с приведенною нами первою редакциею библейского сказания. Подобное же совпадение между библейским и древнеавилонским преданием находим и относительно сказания о грехопадении, которое в ассирийских источниках иллюстрируется даже барельефными изображениями. Так, один барельеф на цилиндре, хранящемся также в Британском музее, изображает мужчину и женщину, сидящих у дерева и стирающих руки к его плодам. Позади женщины подымается змея. Другой барельеф представляет также покрытое плодами дерево, окруженное крылатыми фигурами. Очевидно, первый барельеф изображает факт вкушения запрещенного плода, а второй — изгнание из рая и охранение его херувимами» [8, 162-163].

Низами продолжает традицию, которая существовала издавна, еще во времена Зороастра (Заратуштра): в древней части священной книги зороастризма «Авесты», как известно, в «Гатах» (мольба, заклинание) пророк, восхваляя Ахурамазду, молится и просит его о помощи. Израильский пророк Давид в «Псалтыре» также славословит Бога, превозносит его с горячей любовью и нежностью. Ведь недаром Низами во вводной части поэмы «Хосров и Ширин» сравнивает себя с пророком Даудом, а свою поэму уподобляет Забуре {"زبورم" - «Забур-ам» («мой псалом» гимн, мое песнопение)} по искренности и глубине своей веры к Всевышнему Аллаху. Так:

گردان آوازه بلند را زبورم گردان تازه را دلم بدودي

[3, 120]

Как дивно царь Давид воспел тебя в былом!

Пускай к тебе и мой возносится псалом. [9, 7]

Давид - «В Библии величайший израильский царь и пророк. Создатель единого Израильского царства (годы правл. 1010-980 до н.э.), основатель города Иерусалим». [10, 864]

В двустишии Низами намекает на известное предание, используя стилистическую фигуру «талмих» (аллюзия): «Аллах ниспослал Дауду забур (псалмы) и подчинил ему горы и птицы, которые вместе с ним славили Аллаха». [11, с. 56-57]

Поэт, как видно, уподобляет себя пророку Давуду, а свое сочинение «Хосров и Ширин» - «Забуру», который воспевае Бога и славит его величие, могущество, мощь, милосердие.

Мы считаем, что идейное содержание поэмы «Хосров и Ширин», т.е. симпатии автора, его личное отношение к описываемым в ней событиям показывают, что Низами все же был приверженцем единобожия, притом искренне верующим, благочестивым и добродетельным мусульманином.

«Низами – правоверный мусульманин. Причем, не слепо верующий, а глубоко осведомленный в теологии и философии ислама. Религиозные размышления его заключены, прежде всего, во вводных страницах поэм «Хамсе». Все они, по общей традиции, предваряются воспеванием «всемилоостивейшего и милосердного Аллаха», затем следует славословие пророку Мухаммеду, повествование о его мирадже – восхождении к Творцу». [5, 53], что видно из глав «Хосров видит во сне пророка» и «Послание пророка Хосрову»:

«Однажды под луной в полночной тишине

Красоты Мустафы Хосров узрел во сне.

Пророк примчал коня на синие откосы

Небес. И хвост коня змеился, словно косы.

Он ласково сказал: «Совет тебе я дам, -

Неверье ты оставь, приветствуя ислам».

И отвечал Хосров: «Никто не сыщет меры,

Чтоб отвратить меня от нашей древней веры».

И всадник прянул прочь; коня в просторы мча,

Парвиза плеткою ударил он сплеча». [2, 427]

что подтверждается высказыванием того же А. Гаджиева: «Низами, естественно, стремится и своих героев - «инноверцев» склонить в свою веру. Мусульманский Пророк обращается к Хосрову (они исторически – современники) с письмом, в котором предлагает аджамцу-зороастрийцу принять ислам как истинную веру. Хосров не знает, как поступить. Мудрая Ширин и здесь оказывается рядом с ним.

Она советует ему не отказываться: «Этот пророк – обладатель счастья. Она считает, что если он, Хосров, последует религии Мухаммеда, то «избавиться от божеской кары, приобщиться к вечному сча-стью». Но Хосров не может так скоро и резко отказаться от веры своих предков:

Но религия моих предков стала той,
Какую определил Йездан.
Как мне отвергнуть путь и религию предков?
Как мне будет стыдно перед прежними шахами!
Сердцем согласен, но судьба не велит... (XIII, 352)». [5, 41]

«Зороастр поклонялся Ахура-Мазде как владыке аша (порядка, праведности и справедливости). Это было в соответствии с традицией, поскольку Мазда с древности почитался как величайший из трех ахур, хранителей аша. Однако Зороастр пошел дальше и, резко порывая с принятыми верованиями, провозгласил Ахура-Мазду единственным несотворенным богом, существующим вечно, творцом всего благого, включая и всех других добрых и благих божеств». [12, 19]

В этом отношении зороастризм, во всяком случае, в его само ранний очерке принято считать монотеистическим религиозным учением.

Одним из источников поэмы по истории, как известно, является сочинение «Тарих-е Табари йа тарих - ар-расул ва-л-мулук» («История пророков и царей. Источник по истории арабов и персов в раннее средневековье») арабского историка Мухаммада б. Джарир ат-Табари [13], и «Тарджума-йе тарих-е Табари» («Перевод истории ат-Табари») на персидском языке Абу Али Бал'ами. [14]

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алиев Р. (1984). Поэма о бессмертной любви. Баку: ЭЛМ. (Aliiev R. (1984). Poema o bessmertnoy lyubvi. Baku: Elm.)
2. Низами Гянджеви. (1955). Хосров и Ширин (перевод Константина Липскерова), Баку: Академии Наук Азербайджанской ССР. (Nizami Gyanjjevi. (1955). Xosrov i Shirin (preved Konstantina Lipskerova). Baku: Akademii Nauk Azerbaydzhanskoj SSR.)
3. کتبات خمسہ حکیم نظامی گنجه ای، خسرو و شیرین، نظامی گنجه ای. Соб. Соч. Низами Гянджеви, (1988) Хосров и Ширин, Тегеран. (Sob. Soch. Nizami Gyanjjevi, (1988) Xosrov i Shirin, Tegeran.)
4. Ч. Садыг-оглу. Отношение Низами к зороастризму. // Сб. ст. «Альманах Низами Гянджеви», книга первая, Баку; ЭЛМ, 1984. (Ch. Sadig-oglu. Otnoshenie Nizami k zoroastrizmu. // Sb. st. «Al'manax Nizami Gyanjjevi», kniga pervaya, Baku; Elm, 1984.)
5. Гаджиев А. (2000). Ренессансный мир «Хамсе» Низами Гянджеви. Баку: Мутарджим. (Gadjiev A. (2000). Renessansniy mir «Xamse» Nizami Gyanjjevi, Baku: Mutardjim.)
6. Бирунӣ Абу Райхан. (1957). Избранные произведения. «Асар ал-бакийа» («Памятники минувших поколений»), глава «Слово об эрах лжепророков и обманутых ими народов», т. I, Ташкент. (Biruni Abu Rayhan. (1957). Izbrannye proizvedeniya. «Asar al-bakiya» («Pamyatniki minuvshix pokoleniy»), glava «Slovo ob erax ljeprorokov i obmanutix imi narodov», t. I, Tashkent.)
7. Шюре Э. (1914). Великие Посвященные (Очерк эзотеризма религий), Калуга: Типография Губернской Земской Управы, (Shyure E. (1914). Velikie Posvyashennie (Ocherk ezoterizma religiy), Kaluga: Tipografiya Gubernskoy Zemskoy Upravi.)
8. Энциклопедический словарь (1890). / под редакцией профессора И.Е. Андреевского, издатели: Ф. А. Брокгауз (Лейпциг) и И. А. Ефрона /, издан в 1890-1907 гг. в 86 томах, С.-Петербург, т. I, с. 162-163. (Entsiklopedicheskiy slovar' (1890) / pod redaktseyey professora I.YE. Andreevskogo, izdateli: F. A. Brokgauz (Leypsig) i I. A. Yefrona /, izdan v 1890-1907 gg. v 86 tomah, S.-Peterburg, t. I, s. 162-163.)
9. Низами Гянджеви. (1985). Соб. соч. в пяти томах, том второй, Хосров и Ширин / перевод с фарси Константина Липскерова / Москва: Художественная литература. (Nizami Gyanjjevi. (1985). Sob. soch. v pyati tomah, tom vtoroy, Xosrov i Shirin / perevod s farsi Konstantina Lipskerova / Moskva: Xudozhestvennaya literatura.)
10. Еврейская энциклопедия в 16-ти томах. Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и в настоящем. Санкт-Петербург, т. 6. (Yevreyskaya entsiklopediya v 16-ti tomah. Svod znaniy o yevreyстве i yego kul'ture v proshlom i v nastoyashem. Sankt-Peterburg, t. 6.)
11. Ислам. Энциклопедический словарь. (1991). Москва: Наука; Главная редакция восточной Литературы. (Islam. Entsiklopedicheskiy slovar' (1991). Moskva: Nauka; Glavnaya redaktsiya vostochnoy Literaturi.)
12. Мэри Бойс. (1994). Зороастрийцы. Верования и обычаи. /Пер. с англ. и примеч. И. М. Стеблина-Каменского/ Издательство: Петербургское Востоковедение. (Meri Boys. (1994). Zoroastriysci. Verovaniya i obichai. /Per. s angl. i primech. I. M. Steblina-Kamenskogo/ Izdatel'stvo: Peterburgskoe Vostokovedenie.)
13. Мухаммад б. Джарир ат-Табари. (1973-1975). Тарих-е Табари йа тарих-ар-расул ва-л-мулук (История пророков и царей. Источник по истории арабов и персов в раннее средневековье), 16 томов, Тегеран; Бонйаде фарханг-е Иран. (Muxammed b. Djarir at-Tabari. (1973-1975). Tarix-ye Tabari ya tarix-ar-rasul va-l-muluk (Istoriya prorokov i sarey. Istochnik po istorii arabov i persov v rannee srednevekov'e), 16 tomov, Tegeran; Bonyade farxang-ye Iran.)
14. Абу Али Бал'ами. (1337). Тарджума-йе тарих-е Табари (Перевод истории ат-Табари), Тегеран. (Abu Ali Bal'ami. (1337). Tardjuma-ye tarix-ye Tabari (Perevod istorii at-Tabari), Tegeran.)